HOMONYMY OF VERBAL COLLOCATIONS IN ENGLISH[1]

Abstract: *The article deals with homonymic verbal collocations with a prepositional phrase as an adjunct. They differ from each other both in their functions (adverbial and object) and semantically.*

Keywords*: homonymy, polysemy, verbal collocation, prepositional phrase.*

Résumé*: Cet article aborde le problème de l'homonymie des structures syntaxiques dans la langue anglaise à la base des syntagmes verbaux avec un groupe prépositionnel en position d'additif. Les homomodèles verbaux se diffèrent non seulement par leurs fonctions, mais aussi par les propriétés sémantiques de leurs composants.*

Mots-clés*: Homonymie, polysémie, syntagme verbal, groupe prépositionnel.*

Омонимы давно привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных языковедов: В.В. Виноградов отмечал, что «проблеме омонимии придается очень большое значение в самых разнообразных лингвистических концепциях» (Виноградов, 1960:3), С. Ульман утверждал, что «ни одна область лингвистики не имела в нашем столетии такой молниеносной карьеры, как изучение омонимов» (Ullmann, 1951:125). Литература, посвященная омонимии, так обширна, а полученные результаты столь неожиданны, что возник особый раздел языкознания, который С. Ульман называет «омонимикой». За прошедшие десятилетия появилось немало специальных работ, как монографий, так и многочисленных статей, в которых рассматриваются проблемы омонимии на материале различных языков. Исследователи доказали, что омонимия – не «патология», не «зло», с которым надо бороться, а неизбежное свойство любого естественного языка. Наличие омонимии в самых разных языках убеждает в ее закономерности, в том, что она относится к абсолютным лингвистическим универсалиям. Тем не менее не один десяток лет представление об омонимии как о чем-то случайном, необязательном для языка, продолжало существовать. Так, В.И. Абаев, признавая полисемию интереснейшим явлением в плане проблемы языка и мышления, называл познавательный интерес омонимии ничтожным (Абаев, 1957). Постепенно, однако, появилось осознание теоретического значения исследования омонимии, хотя спустя 55 лет некоторые лингвисты

[1] **Leila YUNUSOVA**, Daghestan State University, Daghestan.
ashura1999@mail.ru

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

продолжают считать омонимы случайными и бесполезными (“*homonyms are accidental creations, and therefore purposeless”)* (Antrushina, 2004: 166). Однако по мнению большинства ученых омонимия - явление объективное, закономерно присущее всем языкам и играющее позитивную роль в развитии языка (Малаховский, 1990:8), что косвенно доказывается увеличением числа омонимов из столетия в столетие (Тышлер, 1975:71). Именно широким распространением омонимии отличается всякий естественный язык, складывающийся стихийно на протяжении веков, от искусственных семиотических систем, созданных по произволу человека.

Центральным вопросом для исследователей омонимии является вопрос о сущности омонимии и полисемии и критериях их разграничения. Дифференциация омонимии и полисемии рассматривается почти всеми отечественными языковедами как одна из сложнейших проблем лексикологии и лексикографии. Традиционное понимание омонимов как этимологически разных, в силу каких-то причин ставших фонетически или графически тождественными слов, не удовлетворяет лингвистов, которые исследуют омонимию как явление синхронии. Основным критерием разграничения омонимии и полисемии является наличие семантической связи между различными значениями слов в случае полисемии и отсутствие такой связи между омонимами. В качестве типовых примеров омонимов Ю.С. Маслов приводит слова *бор* «хвойный лес», *бор* «стальное сверло» и *бор* «химический элемент, входящий в состав борной кислоты». Между хвойным лесом, инструментом зубного врача и химическим веществом нет ничего общего. Никакая, даже самая тонкая «ниточка смысла» не протягивается от одного значения к другому, ничто не объединяет эти слова, кроме звукового тождества. Поэтому эти три совершенно разных слова, случайно совпавших по звучанию, - омонимы (Маслов, 1975:130). Семантический критерий разграничения омонимии и полисемии является, по мнению некоторых ученых, «безнадежно субъективным» (*hopelessly subjective*) (Arnold, 1973: 173), «непригодным и неопределенным» (*untenable and vague*) (Ginsburg, 1966: 69). Однако лингвисты, занимавшиеся проблемой разграничения полисемии и омонимии, считают, что морфологические или синтаксические особенности при всей их важности не могут служить главным критерием. Основным является семантический фактор – для омонимов обязателен разрыв смысловых связей, несовместимость лексических значений. Так, В.Н. Ярцева рассматривает омонимы как верхнюю границу полисемантической единицы, если значения внутри этой единицы оказываются настолько разобщенными, что уже не воспринимаются как имеющие какой-либо общий стержень (Ярцева, 1982: 9). И.В. Арнольд иллюстрирует это положение следующими примерами: 1. *a child’s* ***voice*** *is heard*; 2. *his* ***voice*** *was well-bread*; 3. *the* ***voice*** *– voicelessness distinction sets up some English consonants in opposed pairs*; 4. *in the* ***voice*** *contrast of active and passive the active is the unmarked form.* В первых трех примерах дефиниции слова ***voice*** содержат

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

общий семантический компонент "*sounds uttered in speaking*", в четвертом примере этот компонент отсутствует. Следовательно, в последнем примере слово ***voice*** является омонимом к полисемантичному слову ***voice***, значения которого реализуются в предыдущих трех примерах (Arnold, 1973:174). В некоторых работах предлагается совокупность критериев: 1. семантическая близость значений многозначного слова (*the semantic proximity of the lexical-semantic variants*); 2. словообразовательный потенциал (*derivation capacity*); 3. диапазон сочетаемости (*the range of collocability*) (Gvishiani, 2000:155).

Несмотря на важность разграничения омонимии и полисемии, между этими явлениями (как и вообще в языке) имеются пограничные, переходные случаи. Постепенный «распад полисемии» Ю.С. Маслов образно сравнивает с делением клетки: из одного слова «рождается» два слова – омонима (Маслов, 1975: 134). Многие лингвисты отмечают подвижность, неустойчивость границы между полисемией и омонимией, она постоянно нарушается как со стороны полисемии (исчезновение связывающего значения), так и со стороны омонимии (возникновение семантической связи). Поэтому в языке оказывается много пограничных случаев, квалификация которых не может не вызывать затруднения. Сопоставляя омонимию и полисемию, большинство лингвистов отмечает гораздо большую распространенность полисемии («Омонимия – явление в языке достаточно редкое, в то время как полисемия, т.е. многозначность – это норма: регулярная многозначность в природе языка») (Падучева, 1998:3).

Ученые, занимающиеся омонимией, обычно обращают внимание «только на одну из областей омонимики – область словарного состава» (Воронцова, 1960:20), грамматическая омонимия остается мало исследованной (Ярцева, 1982:9). Теоретические трудности, связанные с изучением грамматической омонимии, во многом сходны с теми трудностями, с которыми сталкиваются исследователи омонимии лексической (Маулер, 1983). При грамматической, так же как и при лексической омонимии, наибольшие трудности возникают при определении критериев разграничения грамматической омонимии и грамматической полисемии. Сложностью проблемы можно, очевидно, объяснить то, что некоторые ученые открыто декларируют свое непризнание их отдельного существования. Так, В.В. Бурлакова грамматическими омонимами называет многозначные структурные типы и считает, что «суть грамматической омонимии заключается в том, что форма полисемантична» (Бурлакова, 1961: 37). Ученые, признающие грамматические омонимию и полисемию разными явлениями, предлагают различные критерии их разграничения: одни считают форму многозначной во всех случаях, когда можно сформулировать ее инвариантное значение в разных контекстах (Ilyish, 1971:139), другие признают формы омонимичными «лишь тогда, когда эти формы проявляют различия хотя бы у какой-то группы слов, принадлежащих к данной части речи» (Бархударов, 1970:11). И. П. Иванова, отмечая, что «проблема

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

грамматической омонимии, несомненно, весьма сложный вопрос» (Иванова, 1981: 69), считает, что она должна решаться с учетом не только формы, но и ее функционирования. Функциональные принципы разграничения синтаксической омонимии и полисемии предложены в русистике. Общность грамматического оформления при лексическом тождестве и различие функциональных признаков создает омонимичность синтаксических структур. Полисемией считается совпадение форм, различных по структурно-смысловому значению, внутри одного функционального типа. Таким образом, омонимичные структуры разделяются границами функциональных типов (Золотова, 1973:106).

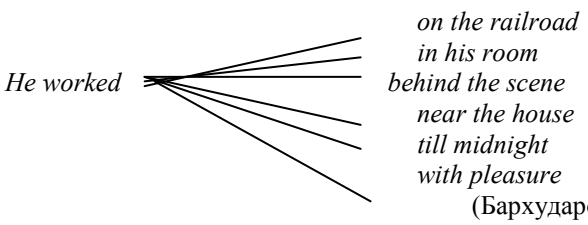
Глагольные предложные сочетания типа *VprpN*, являющиеся объектом исследования в настоящей статье, представляют собой именно такие омонимичные структуры, которые различаются не только по своим функциям (объектная и обстоятельственная), но и по семантическим характеристикам компонентов сочетаний. Целью статьи является определение критериев разграничения омонимичных синтаксических конструкций в английском языке, о котором Г.Н. Воронцова писала: «Английская омонимика освещена в имеющихся работах пока еще совершенно недостаточно», она «еще не подверглась подлинно научному исследованию, несмотря на наличие несомненного к ней интереса» (Воронцова, 1960:37).

Проблема разграничения предложного дополнения и обстоятельства как членов предложения столь сложна, что некоторые лингвисты предлагали выделять только один тип приглагольного зависимого элемента, называя его «второстепенный член», без уточнения его синтаксического статуса. Так, Б.А. Ильиш, анализируя сочетание ***in her face*** в предложении *In her face were too sharpy blended the features of her mother … and the heavy ones of her florid Irish father* (Mitchell), приходит к выводу о невозможности точного определения синтаксического статуса сочетания (*"The choice between object and adverbial modifier is bound to be arbitrary and subjective*") (Ilyish, 1971: 216). Однако несмотря на соблазнительную простоту предложенного решения ("*It might perhaps be the best solution to use the term "secondary part" for all cases…*"), эта точка зрения не нашла поддержки среди лингвистов. Отрицательное отношение к идее выделения только одного типа приглагольного зависимого элемента оказалось не случайным. Разграничение дополнения и обстоятельства как двух различных синтаксических элементов, подчиненных глаголу, находит объективное подтверждение в специфике комбинаторики глагола со своими зависимыми. Однако эта специфика позволяет утверждать, что в языке действительно следует различать два приглагольных члена – дополнение и обстоятельство, но не указывает пути, как именно это делать (Бурлакова, 1972: 45).

Разные лингвисты предлагают различные критерии разграничения предложного дополнения и обстоятельства. В.В. Бурлакова обращается к

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

старому испытанному методу подстановки или, как теперь его принято называть, методу субституции. Исходя из принципа Лейбница, согласно которому «вещи тождественны друг другу в том случае, если одна из них может заменить другую без ущерба для истины», она использует метод подстановки и считает приглагольный элемент дополнением в тех случаях, когда он допускает замену на местоимение *that*, тогда как подстановка одного из наречий *there-thus-therefore-then* свидетельствует о наличии одного из четырех типов обстоятельств (Бурлакова, 1972: 46). Л.С. Бархударов, признавая «определенные теоретические трудности» разграничения предложного дополнения и обстоятельства, указывает на то, что отношения между глаголом и предложной группой в случае с дополнением и обстоятельством качественно различны. В глагольных словосочетаниях с предложным дополнением выбор предлога не является свободным, он определяется глаголом (*John believes in God*). Такая закономерная сочетаемость определенного глагола с определенным предлогом (селекция предлога, в терминологии Бархударова) обычно находит отражение в словарях (*wait for, depend on, object to, look at, listen to* и т.д.). В глагольных словосочетаниях с обстоятельством употребление предлога не обусловлено глаголом, выбор предлога здесь свободный и определяется семантикой самого предлога, т.е. тем, какие реальные отношения – временные, локальные и т.п. – выражаются в словосочетании. Поэтому один и тот же глагол может сочетаться с неограниченным кругом предлогов:

(Бархударов, 1966: 93- 94)

Н. Хомский предлагает тест по перестановке предложной группы на начальную позицию: если подобное перемещение допустимо, то предложная группа идентифицируется как обстоятельство, в противном случае – как дополнение (Chomsky, 1965:101). Однако возможность или невозможность перестановки зависит от смысла, который придается предложной группе. Так, в примере *He decided on the boat* предложную группу следует рассматривать как дополнение, если считать, что был выбран водный путь перемещения *(He chose the boat)*. Если же считать, что *on the boat* указывает, где именно было принято решение, то предложная группа должна расцениваться как обстоятельство и тогда возможно ее перемещение: *On the boat he decided*. Предложенный Н. Хомским тест на перестановку не очень удачен, так как для того, чтобы решить, возможно ли перемещение элемента,

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

нужно сначала знать его функцию. Р. Кверк также отмечает неоднозначность глагольных словосочетаний с предложной группой в позиции адъюнкта. ("a sentence like '*He looked at the girl*' can be given two analyses"). При первом анализе *look* – непереходный глагол и тогда предложная группа – обстоятельство ("an intransitive verb followed by a prepositional phrase functioning as as adverbial"). Возможна другая трактовка: *look at* - переходный глагол, за которым следует прямое дополнение ("the prepositional verb *looked at* is a transitive verb and *the girl* is direct object"). Р. Кверк предлагает следующие критерии разграничения: подстановка наречия идентифицирует предложную группу как обстоятельство (*he looked nervously at the girl*), трансформация пассива доказывает наличие предложного дополнения (*the girl was looked at*). Р. Кверк, считая обе трактовки правомерными ("*The two analyses are equally valid ways of looking at the same sentence*"), предпочитает интерпретировать предложное сочетание как дополнение ("*We adopt the second analysis and consider prepositional verbs to be transitive verbs*") (Quirk, 1982:305-306).

Анализ собранного языкового материала показал, что модель *VprpN*, при рассмотрении на более низком уровне с учетом лексического наполнения модели и синтаксических связей компонентов словосочетания, делится на две омомодели, различающиеся по своим функциональным и семантическим свойствам. Форма этих омомоделей едина *(VprpN)*, но их содержание различно, что и позволяет рассматривать их как омонимичные синтаксические конструкции, имеющие разные глубинные, но общую поверхностную структуру. Распределение материала по двум омомоделям проводится на основе четырех критериев, описанных в лингвистической литературе:

- Возможность замены предложной группы местоимением *that* доказывает наличие дополнения: *The waiter looked **at a board** in the bureau (M., 44).*⟶ *The waiter looked at **that***. Возможность подстановки одного из четырех наречий *there-thus-therefore-then* свидетельствует о том, что предложное сочетание – обстоятельство: *We walked **to the Avenue de Clichy**, and sat down **at one of the tables*** (M., 46). ⟶ *We walked **there**, and sat down **there***.
- Селекция предлога. Если выбор предлога не является свободным, но детерминируется глаголом, то предложная группа – дополнение: *How long have you been **waiting for** the bus?* (S.G., 107). *My lunch **consists of** fruits, vegetables and coffee* (S.G., 120). *I **looked a**t him curiously* (M., 56). Во всех этих предложениях употребление предлога обусловлено глаголом (*wait for, consist of, look at*), поэтому предложное сочетание квалифицируется как дополнение. В другой группе примеров выбор предлога свободный, он определяется семантикой самого предлога: *Why are you **standing at** the window* (S.G., 94). *Do you **live in** the South*? (S.G., 115), *We **walked to** the Avenue de Clichy (M., 46).*

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

- Трансформация пассива. Предложение, содержащее дополнение, может быть трансформировано в пассив: *We will look **after children*** (M., 63) ⟶ *Children will be looked after.* Если же пассивная трансформация невозможна, как не соответствующая нормам языка, то предложное сочетание является обстоятельством: *I live **within a mile** from here* (S.G., 127) ⟶ **A mile is lived.*

- Тест по перестановке предложной группы на начальную позицию. Если подобное перемещение допустимо, предложное сочетание является обстоятельством: *He tried to climb **up the rope*** (S.G., 89). ⟶ ***Up the rope** he tried to climb.* Применение данного критерия к примеру Б.А. Ильиша доказывает, что предложная группа ***in her face*** является обстоятельством, поскольку занимает начальную позицию в предложении. Невозможность перемещения предложной группы на начальную позицию позволяет квалифицировать ее как дополнение: *My lunch consists **of fruit, vegetables and coffee*** (S.G., 120) ⟶* ***of fruit, vegetables and coffee** consists my lunch.*

Применение критериев разграничения предложного дополнения и обстоятельства, описанных в лингвистической литературе, позволило классифицировать материал на две группы. В первой группе (218 предложений) предложное сочетание является дополнением, что доказывается заменой предложной группы местоимением *that*, возможностью трансформации пассива, селекцией предлога и невозможностью перестановки предложной группы на начальную позицию в предложении. Во второй группе (146 примеров) предложное сочетание является обстоятельством, что доказывается заменой предложной группы одним из четырех наречий, невозможностью пассивной трансформации, свободным выбором предлога и возможностью перемещения предложной группы на начальную позицию в предложении.

Анализ лексического наполнения глагольных предложных сочетаний («лакмусовая бумажка», с помощью которой обнаруживается синтаксическая омонимия) (Маулер, 1983:30) показал, что в омомодели с предложным дополнением употребляются глаголы с закрепленными предлогами, из которых наиболее употребительным является глагол *look* и близкие по значению глаголы, входящие с ним в одну тематическую группу глаголов зрительного восприятия: *glance, gaze, stare, peep, peer*: *She **looked** at me with good-humoured contempt* (M., 62); *Feeling their gaze, she raised her own, and for the moment they **stared** at one another* (M., 107). Наряду с глаголами зрительного восприятия в выборке отмечены следующие глаголы: *ask for, wait for, speak to, happen to, argue with, depend on, explain to, inform of, laugh at, listen to, prepare for, propose to, pay for* и др. Некоторые глаголы отличаются разнообразной предложной сочетаемостью, употребляясь с двумя или более предлогами (*write of/to/with, speak on/of/to*, *hear from/of, occupy by/with, result from/in): I **spoke of** my desire of finding a friend of my thirst*

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

(Sh., 64); He ***spoke on*** *art as if he were a great expert* (S.G., 123); *May I* ***speak to*** *you*? (S.G., 134). Анализ предлогов доказывает, что употребление предлога не является свободным, но обусловлено глаголом. Глагол предопределяет выбор предлога: *look at, stare at, wait for, believe in, object to, contribute to, turn into, listen to* и др. Количественные подсчеты выявили преобладание предлога *to*, зафиксированного в 35 из 218 примеров. Менее употребительны предлоги *with, by*, *for, at, on, of, from, in*. Единичными примерами представлены *into, upon, after, over, about, without, against, before, down, off, towards*.

Анализ существительного в омомодели с предложным дополнением выявил преобладание абстрактных существительных (71 пример): *anticipation, brutality, misery, remorse, suspicion, reflection, safety, love, illness, wealth, consciousness, prudence, consideration* и др.: *I was puzzled by the* ***contradictions*** *that I saw in her behavior* (M., 42); *He spoke on* ***art*** *as if he were a great expert* (S.G., 123). Конкретные существительные отмечены в 59 предложениях, из них существительные со значением лица (*father, mother, children, man, painter, woman, colonel, friend, brother)* зафиксированы в 23 примерах: *I have to think of my* ***children*** *(M., 40); The boy apologized to the* ***man*** (S.G.,133). В 36 предложениях отмечены неодушевленные существительные (*book, report, cake, card, tennis* и др.): *How long have you been waiting for the* ***bus****?* (S.G., 107); *Jack is working at his* ***report*** (S.G., 95). Единичными примерами представлены собирательные существительные: *furniture, company, family, money, fruit: My lunch consists of* ***fruit****, vegetables and coffee* (S.G.,120); *The room was overcrowded with* ***furniture****…* (M., 45). Имена собственные обнаружены в 6 предложениях, причем только антропонимы – имена людей (*Mrs. Strickland*, *MacAndrew*, *Robert, Elizabeth*): "*It must have been very difficult to explain to* ***Robert****", I said* (M., 39). В 81 предложениях отмечены местоимения: личные (*me, you, her, him, them*), возвратные (*myself*), неопределенные (*someone, anyone*), обобщающие (*all, everything*), указательные (*this*): *I have heard of* ***this*** (S.G., 119).

Анализ синтаксических функций обстоятельственного компонента второй омомодели выявил преобладание обстоятельства места (99 предложений): *Then we went* ***to the tavern*** *to have coffee and liqueurs* (M., 54); *Let's go* ***to the Zoo*** (S.G., 133). В 30 предложениях отмечены обстоятельства образа действия: *She was dressed* ***after the fashion*** (S.G., 92). В 12 предложениях зафиксированы обстоятельства времени: *I am going fishing* ***for a fortnight*** (S.G., 106); *Better come* ***in the morning*** (S.G., 116).

Обследование глаголов в омомодели с обстоятельством показало, что в большинстве предложений употребляются глаголы движения: *go, come, run, walk, hurry, start, pass, drive, follow, cross, travel, drift, depart, leave*, из которых наиболее частотным является глагол *go*: *One day when my father had* ***gone*** *by himself to Milan…* (Sh., 72). Наряду с глаголами движениями в выборке представлены статичные глаголы или глаголы покоя: *sit, stand, stay, rest, lie, settle*: *I agreed* ***to stay*** *… in Paris till I had achieved something* (M., 41);

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

*The hen is **sitting** on its nest* (S.G., 14). Анализ предлогов в омомодели с обстоятельством выявил преимущественное употребление пространственных предлогов: *to, into, from* (предлоги со значением направления), *in, on, at, by* (предлоги места). Наиболее частотным является предлог *in*, отмеченный в 43 предложениях: *He was apparently living **in** a hotel* (M., 40). Доказательством того, что выбор предлога в данной омомодели свободный, не детерминированный глаголом, являются многочисленные примеры употребления одного и того же глагола с различными предлогами. Так, глаголы *go* и *run* употребляются в семи подмоделях с различными предлогами: *go in/by/to/at/into/upon/down*; *run along/down/through/ under/ across/between/behind;* глагол *come* комбинируется с шестью предлогами: *come in/by/upon/on/into/from*.

Анализ существительного в омомодели с обстоятельством показал, что позицию N преимущественно занимают конкретные неодушевленные существительные (85 примеров): *road, country, airport, door, window, wall, tree, street, town, study, room, path, hotel, bed, house, bridge, cabin, tavern* и др.: *He was standing outside the **door*** (S.G., 128). В 42 предложениях отмечены абстрактные существительные: *fashion, fear, peace, poverty, failure, pleasure, enthusiasm, approval, attention, despair*, которые употребляются в основном в обстоятельствах образа действия: *It was impossible to follow his track, which we had observed with **attention*** (Sh., 59). В 13 предложениях зафиксированы имена собственные, причем все они относятся к топонимам (географические названия): *London, Liverpool, Paris, Milan, Victoria Street*: *… when in the early autumn I returned to **London*** (M., 28); *Mr. Brown left for **Liverpool** a few days ago* (S.G., 107). Местоимения отмечены лишь в пяти предложениях из 146: *Charles Strickland stood before **me*** (M., 45).

Таким образом, анализ лексического наполнения глагольных предложных сочетаний показал, что они различаются по ряду параметров:

- в структурах с предложным дополнением употребляются глаголы с закрепленными предлогами типа *believe in, explain to*, из которых наиболее частотным является глагол *look at*. В структурах с обстоятельством преимущественно употребляются глаголы движения *(go, walk, come, run)* и статичные глаголы (*sit, stand, lie, stay, rest*). Наиболее высокие показатели частотности характерны для глагола *go*;
- списки предлогов в обеих омомоделях в основном совпадают, но частотность предлогов различна: в омомодели с предложным дополнением наиболее частотным является предлог *to*, в омомодели с обстоятельством – предлог *in*. Следует отметить, что большинство предлогов – многозначны и употребляются в анализируемых структурах в различных значениях. Так, предлог *to* является пространственным в омомодели с обстоятельством и детерминированным глаголом в омомодели с предложным дополнением (*explain to, contribute to, listen to*).

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

В структурах с обстоятельством употребляются преимущественно пространственные предлоги, выбор которых является свободным (*in, to, on, from, into*); в структурах с предложным дополнением предлоги обусловлены семантикой глаголов (*look at, believe in, depend on*);

- в омомодели с предложным дополнением позицию именного элемента занимают преимущественно абстрактные существительные и личные местоимения в объектном падеже. В омомодели с обстоятельством в позиции N преобладают конкретные неодушевленные существительные.

Проведенное исследование предложных сочетаний с глаголом – ядром словосочетания выявило наличие двух омомоделей, которые различаются не только по своим функциям (объектная и обстоятельственная), но и по семантическим характеристикам компонентов сочетаний. Анализ лексического наполнения предложных групп позволил дифференцировать глагольные омомодели и эксплицировать различные значения одной модели *VprpN*.

Библиография

Абаев В.И., 1957, *О подаче омонимов в словарях*, ВЯ, №3.
Бархударов Л.С., 1966, *Структура простого предложения современного английского языка*, Москва, Высшая школа.
Бархударов Л.С., 1970, *Грамматические категории неличных форм глагола в английском языке*, ИЯШ, №6.
Бурлакова В.В., 1961, *К вопросу о грамматической омонимии в современном английском языке*, Исследования по английской филологии, Издательство Ленинградского университета.
Бурлакова В.В.и др. 1972, *Структурный синтаксис английского языка*, Издательство Ленинградского университета.
Виноградов В.В., 1960, *Об омонимии и смежных явлениях*, ВЯ, №5.
Воронцова Г.Н., 1960, *Очерки по грамматике английского языка*, Москва, Высшая школа.
Золотова Г.А., 1973, *Очерк функционального синтаксиса русского языка*, Москва, Наука.
Иванова И.П. и др. 1981, *Теоретическая грамматика современного английского языка*, Москва, Высшая школа.
Малаховский Л.В., 1990, *Теория лексической и грамматической омонимии*, Ленинград.
Маслов Ю.С., 1975, *Введение в языкознание*, Москва, Высшая школа
Маулер Ф.И., 1983, *Грамматическая омонимия в современном англ.лийском языке*, Ростов.
Падучева Е.В., 1998, *Парадигма регулярной многозначности глаголов звука*, ВЯ, №5.
Тышлер И.С., 1975, *Словарь лексических и лексико-грамматических омонимов современного английского языка*, Саратов.
Ярцева В.Н., 1982, Предисловие к книге Quirk R. et al. *A University Grammar of English*, Москва, Высшая школа.
Antrushina G.B., 2004, *English Lexicology*, Москва.

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)

Arnold I.V., 1973*, The English Word*, Москва, Высшая школа.
Chomsky N., 1965*, Aspects of the Theory of Syntax*, Москва.
Ginsburg R.S. et al., 1966, *A Course in Modern English Lexicology*, Москва, Высшая школа.
Gvishiani N.B., 2000, *Modern English Lexicology*, Москва.
Ilyish B.A., 1971, *The Structure of Modern English*, Ленинград, Просвещение.
Quirk R. et al., 1982, *A University Grammar of English*, Москва, Высшая школа.
Ullmann S., 1951, *The Principles of Semantics*, Oxford: Basic Blackwell.

Список сокращений
ВЯ – Вопросы языкознания
ИЯШ – Иностранные языки в школе
M – W.S. Maugham, *The Moon and Sixpence*, Москва, 2000
S.G. – *Situational Grammar*, Москва, 1974
Sh – M. Shelley, *Frankenstein or the Modern Prometheus,* Москва, 1980

Leyla Yunusova est maître de conférences à la chaire d'anglais à l'Université d'Etat du Daguestan. Elle a terminé en 1970 ladite Université en spécialité « langue et lettres anglaises » avec mention "brillant". Le domaine de sa recherche, c'est la grammaire théorique de la langue anglaise. Elle est l'auteure de 113 publications scientifiques.

BDD-A13359 © 2013 Universitatea din Pitești
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.34 (2026-11-14 00:05:26 UTC)